

УДК 17.021.2

ХОРОВОЙ ДИРИЖЕР С.А. КАЗАЧКОВ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЖИЗНИ, ТВОРЧЕСТВА И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Асп. *Каюков В.А.*

Кафедра культурологии и философии.
Казанский государственный университет
культуры и искусств

В статье представлены культурологические аспекты жизни, творчества и педагогической системы хорового дирижера С.А. Казачкова.

*«Музыка – это разум,
воплощенный в прекрасных звуках»*

И.С. Тургенев

Существует понятие личности, выработанное для отображения социальной природы человека, рассмотрения его как субъекта культурной жизни, определения его как носителя индивидуальных начал (интересов, способностей, устремлений) и самораскрывающегося в социальных межличностных отношениях. Таким целеустремленным ученым и учителем, прожившим 95 летнюю жизнь, 60 лет проработавшим в Казанской государственной консерватории им. Н.Г. Жиганова на кафедре хорового дирижирования, был кандидат искусствоведения, заслуженный деятель искусств Российской Федерации и Республики Татарстан, профессор Семен Абрамович Казачков (1909 – 2005 гг.), учеником которого несколько лет являлся автор данной статьи.

С.А. Казачков родился в 1909 г. в селе Перевоз Черниговской губернии (ныне Брянская область). С детства он стремился к знаниям, чтению, рисованию, игре на музыкальных инструментах. В 1927 г. (18 летнем возрасте) переехал в Ленинград, сразу же окунувшись в яркую жизнь культурной столицы молодой Советской Республики. Закончив Ленинградскую консерваторию (годы уче-

бы: 1935-1940) по классу хорового дирижирования, начал работать с Чувашским государственным хором (г. Чебоксары). В 1941 г. был определен в военную армию, где прошел Белорусский, Балтийский фронты. После демобилизации руководил Ансамблем Краснознаменного Балтийского флота. С 1947 г. по 2005 г. работал в Казанской консерватории.

Дирижирует С.А. Казачков

Воспитывая себя в годы учебы, С.А. Казачков впитал всю доступную мировую музыкальную культуру второй четверти XX в., посещая концерты дирижеров – О. Клемперера, Д. Митропулоса, Г. Абендрота, Б. Вальтера, О. Фрида, Г. Кнапперсбуша, Ф. Штидри, Э. Ансерме, В. Талиха; музыкантов-инструменталистов – Я. Хейфеца, С. Прокофьева, В. Софроницкого, А. Рубинштейна, Г. Нейгауза, М. Юдину, А. Шнабеля и многих других великих музыкантов. С.А. Казачков в своих воспоминаниях «Расскажу о времени и о себе» [1] отмечал стремление не погружаться слепо в классическую музыку не видя того, что происходит вокруг в культурной жизни. В годы учебы в Ленинграде он посещал все гастрели Московского художественного театра, МХАТа, а также драматические поста-

новки Ленинградского театра драмы им. А.С. Пушкина («Александринки»). Такой багаж общения с гениальными артистами и музыкой в гениальном исполнении в последующем выразился в исполнительских работах С.А. Казачкова, где слушатели концертов под его управлением всегда отмечали не только высокий профессионализм дирижерского управления, но и красоту исполнения, характеризуемую присутствием внутреннего вкуса, такта, меры.

В консерватории города Казани С.А. Казачков создал так называемую «Казанскую хоровую школу» пения и дирижирования. В современное время «школа» одного лидера трактуется чаще отрицательно, нежели положительно, так как считается, что яркий талант в искусственно созданных рамках погибнет, а копирование группы однообразных профессионалов дирижерско-хорового дела не представляет интереса. Однако для учебно-концертного процесса воспитания и профессионального образования студентов хорового отделения Казанской консерватории второй половины XX в. развитие в этом русле, видимо, было правильным интуитивно-осознанным решением. В основе «школы» С.А. Казачкова лежит некое эстетическое идеальное положение о постоянном бескорыстном служении искусству, очищающему душу и облагораживающему вкус. Объективно С.А. Казачков требовал от учеников постижения и свободного владения дирижерской полистилистической техникой, то есть некой системой многообразных специальных дирижерских приемов могущих использоваться в том или ином музыкальном произведении. В хоровом пении выработка полистилистической вокальной техники связана с постижением элементов певческих школ классицизма, романтизма и экспрессионизма. Выбор необходимых приемов для дирижирования и пения происходит на основе подробного анализа сочинения и посредством руководства внутреннего слуха. К тому же С.А. Казачков всегда требовал от студентов чтения классической русской литературы, считая это условием формирования эстетического вкуса.

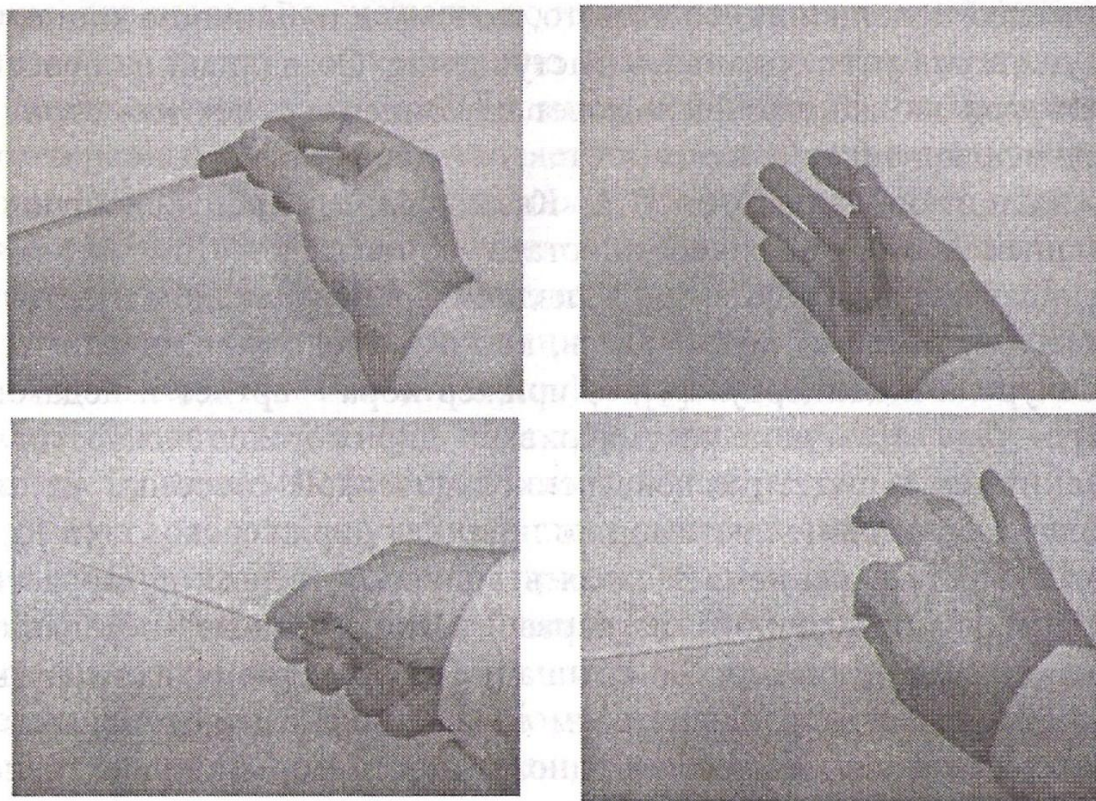
Широкий обзор педагогических и художественных проблем, возникший из желания дать широкую панораму школы, пред-

ставлен в книжных трудах С.А. Казачкова. Он начал научно-исследовательскую деятельность с диссертации по искусствоведению «Некоторые вопросы репетиционной работы с хором» [2], где рассматривал структуру репетиции, выявляя этапы дирижерской работы. И действительно, концертное выступление есть лишь верхушка того огромного процесса репетиционной работы (работа по партиям, по голосам, по группам, с каждым исполнителем отдельно). Именно дирижер, отвечая за результат исполнения, несет ответственность за всю подготовку, что требует от него умения вести процесс по времени, разделять главное от второстепенного. Таким образом, на репетиции формируется качество исполнения, то есть то, почему в публичном концерте слушатели будут оценивать выступление. Созданный на репетиции уровень исполнения вызовет на концерте успех или отрицательную критику.

Следующей работой С.А. Казачкова, ставшей основополагающей в его деятельности, стала монография «Дирижерский аппарат и его постановка» [3], изданная в центральном издательстве «Музыка» в 1967 г. Здесь, как и в последующих книгах – «От урока к концерту» [4], «Дирижер хора – артист и педагог» [5] – С.А. Казачков рассматривает дирижерское искусство с технической, эстетической, психологической стороны, уделяя большое внимание постижению природы дирижерского жеста, и связи жеста с пением. Задаваясь вопросом, в чем заключается философия загадочного, на первый взгляд, свойства передавать свое личное дирижерское слышание посредством жеста музыкантам оркестра и слушателям зала, С.А. Казачков пришел к выводам о естественности и однозначности формы коллективного управления посредством волевых, осмысленных жестов.

Ярость, агрессия, страсть, нежность, спокойствие – все подвластно выражению руки. Однако жест имеет свойство не только выражать, но и повелевать. Все оркестранты, помимо игры вместе (по руке дирижера), понимают задуманный дирижером образ сочинения, осуществляя этот замысел посредством музыкально-выразительных средств – темпоритма, динамики, штрихов, агогики. Такая возможность взаимодействия существует

благодаря коренной природной связи музыки и движения, возникшей в первобытные времена и стойко существующей сейчас в сознании. Жест несет однозначно воспринимаемый смысл и трактовка его как-либо иначе практически невозможна. Дирижер в своей работе, кроме жестов, мимики и пантомимических движений для воплощения задуманного, всегда дополнительно использует свою речь. Общение с музыкантами может быстрее, точнее и богаче передать исполнителям замысел. Работа посредством речевой коммуникации требует от дирижера быть высокообразованным, разносторонним человеком, могущем найти общий язык с каждым оркестрантом или певцом.

Варианты жестов дирижера

Воспитанию целостной творческой личности С.А. Казачков уделял большое внимание. В специальном классе дирижирования проходящем, как правило, три раза в неделю, часть занятий он отводил освоению теоретических профессиональных знаний о технике дирижирования, различных жестах. Другая часть —

всегда была посвящена обсуждению совместно с учениками какого-либо прочитанного литературного произведения. Студенты других специальностей, посещавшие занятия С.А. Казачкова, предлагали сами темы для обсуждения. Автору статьи вспоминаются встречи, проводившиеся в доме С.А. Казачкова, где просматривали и обсуждали видеокассеты великих дирижеров, проводился анализ творчества великих пианистов, скрипачей, певцов, художников, артистов. Кажется невероятным, что на момент учебы и общения автора статьи с Семеном Абрамовичем последнему было за 90 лет. Разница в годах между нами составляла тогда около 70 лет (!), но как интересны, живы и поучительны были беседы на любую тему.

С.А. Казачков и его ученик В.А. Каюков

Все студенты кафедры хорового дирижирования Казанской консерватории, даже обучавшиеся в специальных классах других педагогов, проходили через поле зрения С.А. Казачкова, так как он был заведующим кафедрой, присутствовал на всех экзаменах дирижирования и был основным дирижером студенческого

хора. Выпускниками дирижерско-хорового факультета почти полностью укомплектованы кафедры хорового дирижирования Казанской консерватории, музыкального факультета Казанского педагогического университета, отделения хорового дирижирования музыкальных училищ Казани, Альметьевска. Ижевска, Йошкар-Олы, Саранска, Чебоксар, Ульяновска, Дмитровграда [6]. Среди выпускников факультета – народный артист Российской Федерации, руководитель Удмуртского ансамбля «Италмас» А.В. Мамонтов; заслуженный деятель искусств РФ, руководитель Татарского ансамбля песни и танца Л.Г. Кустабаева; заслуженный работник культуры РФ, руководитель Дмитровградского хора и оркестра А.В. Куликов; заслуженный работник культуры РФ, долгое время руководитель хоровой капеллы Казанского Государственного университета В.П. Леванов; заслуженный деятель искусств Республики Татарстан, главный хормейстер Татарского Государственного театра оперы и балета им. М. Джалиля Л.А. Дразнина и многие другие талантливые артисты и педагоги.

Много нового сделал С.А. Казачков в контексте своего времени и культуры, не только как педагог, но как артист и успешный человек. Обладая высокими музыкальными способностями, волевыми личностными качествами, великолепным вкусом и эрудицией, будучи авторитарной персоной С.А. Казачков мог в исполнительской концертной практике добиваться с учебным хором консерватории прекрасных результатов. Неоднократные выступления хора проходили в Москве, Ленинграде, многих городах Поволжья. Критика отмечала гибкую, подвижную вокальную технику, хорошее чувство музыкального строя, высокую подготовленность концертных программ [1]. Особо отмечалась роль дирижерского управления коллективом – ясный жест, точность, строгость и при этом выразительность с чрезвычайным вниманием к бережности, благоговейности к исполняемой музыке. Об одном Московском исполнении в зале имени С.В. Рахманинова рецензия говорит: «Исполнители удивительно верно почувствовали философскую обобщенность и протяженность мысли. Ярko и выпукло раскрыли особенности полифонической фактуры и выразительности фразировки» [1. с. 46].

К сожалению, в основной период творческой деятельности 1950 -1980 гг. не было сделано видео-, аудиозаписей хоровых концертных выступлений С.А. Казачкова. Сохранилось лишь несколько (около десяти) небольших моноотрывков хоровых миниатюр. Единичные фотографии представляют нам образ поющего хора с дирижирующим С.А. Казачковым на фоне интерьеров известных академических залов. Однако отсутствие записей превратило его выступления в памяти людей в легенды о совершенстве исполнительского хорового искусства. В настоящее время, не зная Семена Казачкова молодым студентам трудно представить без доказательств картину хора, имеющего идеальную дисциплину, поющему совершенно чисто, точно следующему авторским нотным указаниям, зачаровывающим удивительным чувством стиля, меры, нормы. Личные воспоминания всегда характеризуются сохранением, развитием ярких положительных моментов, и вытеснением, нивелированием отрицательных явлений. Скорее всего, в тех выступлениях были и не совсем удачные места, но те, кто слышал, пел и жил с этой личностью сохраняют и передают следующим поколениям ощущение существования идеала.

Деятельность С.А. Казачкова не была связана со стремлением вызвать культурный шок, произвести слом доминирующей культуры, и заменить ее новой личной реальностью. Наоборот, отталкиваясь в педагогической вокальной работе от классических образцов пения русской школы, С.А. Казачков стал продолжателем академических традиций. Однако традиционализм, как повышенная заинтересованность в максимально устойчивом, всеобъемлющем, сакральном порядке, исходящем от некоего незыблемого источника, понимаемый в классической музыке это святое преклонение перед неизменным авторским нотным текстом, в его творчестве был окрашен артистичностью исполнений и магической связью со слушателем.

Постоянное устремление к совершенству, жизнь в поиске, в выборе тем, открытии новых и отбрасывании опробованных форм самовыражения [7] – признаки творческой личности. Сомещение консерватизма академической музыки и яркого лично-

стного начала стало новизной, послужившей шлифовке традиционных знаний в соответствии с современными тенденциями развития искусства и общества. Уровень деятельности, связанный с пониманием, осознанием внешних процессов и соответствующим ответным на них действием, говорит о рассудочной основе мышления С.А. Казачкова, понимавшего важную роль музыки в выражении человеческой сущности во времени и культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казачков С.А. Расскажу о времени и о себе. Казань: КГК, 2004.
2. Казачков С.А. Некоторые вопросы репетиционной работы с хором: Автореф. дис. канд. искусств. Казань: 1955.
3. Казачков С.А. Дирижерский аппарат и его постановка. Л.: Музыка, 1967.
4. Казачков С.А. От урока к концерту. Казань: КГУ, 1990.
5. Казачков С.А. Дирижер хора – артист и педагог. Казань: КГК, 1998.
6. Дразнина Л.А. Кафедра хорового дирижирования // Казанская Государственная консерватория. Казань: КГК, 1998. С. 207.
7. Бажанова Р.К. Артистизм в контексте культуры. Казань: Отечество, 2008.

УДК 07.00.00

СОХРАНЕНИЕ ВОИНСКИХ ТРАДИЦИЙ — КАК ФАКТОР ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Ст. преп. *Щупленков О.В.*, проф. *Смыр Г.В.*

Кафедра отечественной истории.

Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева

В статье рассматриваются условия патриотического воспитания в эмиграции «первой волны». Акцентируется национальный характер воспитания, основанный на традициях российской гуманистической школы.

Патриотизм как высшее проявление любви к Родине и готовность жертвования во имя ее блага не возникает сам по себе,